

ЛУКА КАЙОЛИ

Антуан Гризманн

СТАНОВЛЕНИЕ
ФРАНЦУЗСКОГО
МАЭСТРО

Иконы спорта

Лука Кайоли

**Антуан Гризманн. Становление
французского маэстро**

«ЭКСМО»

2017

УДК 796.332(092)(469)

ББК 75.578

Кайоли Л.

Антуан Гризмани. Становление французского маэстро /
Л. Кайоли — «Эксмо», 2017 — (Иконы спорта)

ISBN 978-5-699-98255-4

Антуан Гризмани – молодой бомбардир, стремительно ворвавшийся в футбольную элиту два года назад. С начала карьеры он прошел трансформацию от малоизвестного французского юноши до звезды, чья фанатская армия исчисляется миллионами. Перед вами биография главного конкурента Лионеля Месси в испанском чемпионате.

УДК 796.332(092)(469)

ББК 75.578

ISBN 978-5-699-98255-4

© Кайоли Л., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	16
5	22
6	25
7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лука Кайоли
Антуан Гризмани. Становление
французского маэстро

© Luca Caioli, Cyril Collot, 2017

© Пономарев Д. А., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

1

Синие двери

В этих огромных потрепанных синих дверях нет ничего примечательного – кроме разве того, что, обладая некоторым воображением, их можно принять за футбольные ворота. Сегодня они являются объектом паломничества, поскольку все еще сохраняют следы первых ударов одного из местных мальчишек. Именно здесь Антуан Гризманн беспощадно истязал деревянные ворота гаража. Часами он бил и бил по мячу, разрабатывая левую ногу. Присмотревшись к старому дому семьи Гризманн, легко представить интенсивность его тренировок. Следы от ударов легко различимы – их десятки, самых разных размеров. Разумеется, большинство отметин оставил футбольный мяч, но есть и следы баскетбольного и теннисного мячей.

Не успели мы толком изучить ворота, как в нашу сторону из близлежащего Парк-де-Готриа устремился пожилой мужчина. Он крикнул нам: «Вы здесь для того, чтобы узнать о Гризманнах? Я видел, как парнишка тренировался, я его сосед. Он часами колотил по этим синим воротам. В солнце ли, в дождь, часто в одиночку. Матери приходилось прикрикивать на него – настолько ей надоел шум от его ударов по гаражу. Но мы с другими местными гордимся этими воротами. Все останавливаются, чтобы их сфотографировать. Мы чувствуем себя немного причастными к его успеху. Именно здесь зародилась легенда».

Добро пожаловать в Макон – убаюкиваемый волнами Соны городок на востоке Франции, где вырос Антуан Гризманн. 35-тысячный провинциальный городок в 60 км от Лиона, вклинившийся между регионами Бресс и Божоле¹, ничем не выдающийся и непривычный к вниманию со стороны.

«Иногда кажется, что время здесь остановилось, – отмечает журналистка Селин Пельб, проработавшая в городе десять лет. – Вероятно, это связано с географическим положением. Макон как будто сам по себе. Он находится на самом юге Бургундии, в 150 км от Дижона, но и в 50 минутах езды от Лиона. Город словно разрывается, считая себя хранителем бургундских винодельческих традиций и в то же время желая быть похожим на Лион. Такую конкуренцию выдержать нелегко».

Первые впечатления от города и правда смешанные. Вы тотчас же ощущаете, как здесь, наверное, здорово жить – проезжая мимо обрамляющих Макон виноградников, прогуливаясь по берегам Соны, любясь церковью Сен-Венсан или пересекая Площадь Трав, чтобы осмотреть восхитительное средневековое здание *Maison de bois* — «Деревянный дом». Узкие мощеные улицы центра города таят множество сюрпризов для тех, кто располагает временем и хочет в них затеряться. Но, как ни странно, в то же время чувствуется архаичность, витающая в воздухе тоска – город будто бы застыл и покрылся слоем пыли.

Возможно, винить в этом стоит Альфонса де Ламартина. Поэт и политический деятель XIX века, родившийся в Маконе в 1790 году и умерший в Париже в 1869-м, более полутора веков служил главным источником гордости местных жителей. Автор сборника «Поэтические размышления», в который вошли такие стихотворения, как «Озеро» и «Одиночество», встречается на каждом шагу. Весь центр Макона посвящен ему – имя Ламартина носят пристань, набережная, школа, музей, а с 1878 года площадь перед зданием городской администрации украшает памятник поэту. Он здесь хозяин – маконцы зачастую даже называют свой город Городом Ламартина.

¹ Бресс – сельскохозяйственный регион, отличающийся развитым птицеводством. Божоле – историко-географическая область, которая славится своими виноградниками. – Прим. пер.

Альфонс де Ламартин, несомненно, привил Макону страсть к искусству и роскоши. Здесь действуют государственный театр, регулярно выступающий в церкви Сен-Венсан симфонический оркестр, а также собственное общество покровительства искусств, науки и литературы, основанное в 1805 году. Как и все славные провинциальные городки, Макон регулярно участвует в конкурсах на звание *ville fleurie*, «цветущего города», и в 2016-м во второй раз в своей истории удостоился награды «Золотой цветок».

Будет ли честным сказать, что Макон воображает себя слегка **буржуазным**? Или, как выразился руководитель местного спортклуба, псевдобуржуазным: «Это скромный административный центр, изобилующий чиновниками. Здесь почти ничего не происходит».

Во всяком случае, в спортивном отношении дело обстоит именно так. Последнее сколько-нибудь значимое событие в жизни города произошло в 2006-м, когда через Макон прошел маршрут одного из этапов веломногодневки «Тур де Франс». Что же касается местных чемпионов, то вспомнить почти что и некого. Баскетболист Ален Дигбо, выступавший в конце 90-х в АСВЕЛе, из соседнего Вилёрбана², а потом игравший за «Барселону» и мадридский «Реал», провел 92 игры за сборную Франции, но на этом, в принципе, и всё. Было и несколько футболистов с довольно скромными карьерами: Фредерик Джей и Антонио Гомес, игравшие за «Осер», вратарь Жан-Филипп Форэ («Монтко» и «Лион»), а также нападающий Ролан Виейра, который выступал за сборные Франции всех возрастов, но не сумел пробиться в основной состав «Лиона» из-за Сиднея Гову.

«Наш город – не спортивный, – подтверждает Бернар Пишегрю, редактор *Le Journal de Saône et Loire*. – Политики в области спорта просто нет. Ни одному клубу до сих пор не удалось грамотно разыграть карты и привлечь публику. Регби только зарождается, а футбол никогда не был у маконцев в приоритете. Одно время ходили разговоры о том, что в южной Бургундии будет создан новый клуб, который объединит Макон, Гёншон, Луан и Монтко, но проект быстро забросили». Макон вряд ли когда-нибудь начнет сходить с ума от футбола, но зато расположение на мирных берегах Соны дает его жителям возможность посещать множество соревнований по гребле и водно-моторному спорту.

Антуан Гризмани родился в небогатом районе Ле Готриа в северной части города, всего в двух километрах от исторического центра Макона – если идти напрямую. В городе несколько жилых районов, окружающих центр. К югу от него располагается застроенный многоэтажными домами Ла Шане, где жила бабушка Антуана со стороны матери, а к северу – несколько районов, которые относятся к территориям приоритетного развития, в том числе Ле Сожере и Марбе.

Район, в котором родилась будущая звезда французского футбола, появился в 60-х. Два десятка расположенных на холме домов словно осматривают другие жилые кварталы с высоты. На первый взгляд, это довольно приятное, даже гостеприимное место. Ле Готриа совсем не похож на огромные жилые районы, раскинувшиеся по другим французским городам. Дома, окрашенные в пастельные тона, насчитывают не больше пяти этажей. Их обрамляют высоченные сосны и широкие зеленые зоны – легко представить, как по весне здесь играют в футбол. Повсюду слышны детский смех и крики. Школы располагаются в самом сердце района – на Рю де Норманди. За красной оградой – длинное одноэтажное здание детского сада «Маленький принц» и игровая площадка. В 50 метрах от нас – начальная школа имени Жоржа Брасенса с винтовой лестницей. Ее прямоугольное здание куда более внушительно и охватывает уже два этажа. Разметка площадок для игры в футбол и гандбол едва различима на асфальте. Здесь же установлено баскетбольное кольцо.

– Антуан учился здесь в начальных классах, – вспоминает Катрин Герен, преподававшая в Ле Готриа в конце девяностых. – В те годы у нас был очень разнородный состав учащихся.

² Этот клуб часто называют просто «Виллербаном». – *Прим. пер.*

В шести классах занималось 170 человек, но я отлично помню Антуана, мой муж тренировал его в “Маконе”. Он был очень приятным и воспитанным мальчишкой, у которого на уме был один лишь футбол».

По собственному признанию, в школе он всегда садился за заднюю парту, чтобы болтать с друзьями: «Я был из тех ребят, что бросаются в друзей ластиком, и когда бы мама ни поинтересовалась моим домашним заданием, нам, подумать только, ничего не задавали». Неудивительно, что лучшие оценки он получал за физкультуру, особенно преуспевая в баскетболе и плавании.

Антуан выделялся из общей массы белокурыми волосами и словно приклеенным к левой ноге мячом. «Он не расставался с мячом с того самого момента, как научился ходить. Все свободное время он тратил на чеканку», – вспоминает Кристоф Грожан, друг семьи и один из первых тренеров будущей звезды. Для Антуана не существовало ничего, кроме футбола. «Он постоянно спрашивал меня, который час, считая минуты до звонка на перемену. На уроках он ждал лишь возможности выскочить на улицу и поиграть с мячом», – рассказывает его школьный друг Жан-Батист Мишо.

Антуан, будучи заводилой, делил игроков на команды, а перед началом игры пел «Марсельезу». Бывший директор школы Марк Корнатон вспоминает: «Он был простым, располагающим к себе парнишкой и никогда никому не доставлял неприятностей. Мальчишки и девчонки из его компании неизменно проводили перемену, играя в футбол. После окончания уроков – снова футбол. Я наблюдал за этим из первого ряда, потому что жил рядом с площадкой, где они встречались. Должен признаться, иногда меня это даже раздражало!»

Дождавшись звонка с уроков, Антуан сразу бежал домой, гоня мяч или держа его под мышкой. Его родители жили неподалеку от общественного центра Ле Готриа – в двухэтажном доме под номером тридцать шесть на пересечении Рю д’Овернь и Рю де Норманди. Поскольку отец Антуана много лет отдал службе в городском совете Макона и заведовал общественным центром, аренду оплачивал муниципалитет.

После школы Антуан не тратил ни секунды на домашнее задание: «Я бросал рюкзак и шел играть с друзьями или бежал на тренировку. Ни одно мое воспоминание не обходится без мяча – я брал его с собой, даже когда мы с родителями ходили в гости к их друзьям. Футбол прежде всего был моим главным хобби, настоящей страстью. Но когда тебе десять, о карьере думать рано, остается только мечтать».

По школе Ле Готриа особенно долго ходила одна история. Как-то раз мама Антуана, работавшая уборщицей в больнице, спросила его перед уходом, не забыл ли он чего-нибудь.

– Нет вроде бы, мяч я взял.

– Вижу, но как насчет твоего рюкзака? Может быть, в школе он пригодится тебе больше?

Все мысли Антуана были заняты футболом, и он играл на полях по всему Макону – в том числе в Ла Шане, где жила его бабушка. «В этой части города отлично помнят блондинистого мальчугана в шортах сборной Франции, – говорит Андре де Соуза, еще один друг детства. – Когда нам было три или четыре года, он приезжал погостить у бабушки, которая жила этажом ниже. Мы не упускали случая попинать мяч. То есть как “не упускали” – он практически заставлял меня с ним играть!»

Антуан не изменял себе и в Ле Готриа, отрабатывая удары по знаменитым синим дверям гаража и самодельным деревянным стойкам, которые его отец установил на баскетбольной площадке перед домом. Здесь он проводил долгие часы, играя со своими друзьями, братом и сестрой. Частенько он оставался один – но с ним всегда был его мяч.

2

Двойник Недведа

В последние несколько дней здесь творится настоящее столпотворение – Антуан вернулся в отчий дом. Последний раз он приезжал в Макон два года назад. В воскресенье 21 июня 2015 года маленький клуб «Маконне» стоит на ушах. Одаренный воспитанник не забыл свой первый клуб и уже в третий раз проводит на его базе «Кубок Гризмани». Двухдневный турнир собирает 800 детей с разных концов региона. В субботу играют команды до 9 и 13 лет, а в воскресенье приходит черед одиннадцатилетних футболистов проявить себя с лучшей стороны.

В середине дня наконец появляется Антуан. В своей желто-зелено-сине-розовой футболке с галстуком он сразу оказывается в центре внимания. Его зачесанные назад волосы и тонкие усы, как всегда, производят впечатление. Словно боксер, готовящийся выйти на ринг, он плотно окружен охраной. По пятам за ним следуют и репортеры из France Televisions, старающиеся, несмотря на творящийся хаос, записать каждое слово Антуана. «Я очень люблю свой город, радуюсь каждому своему приезду. Здорово побыть с семьей», – говорит футболист «Атлетико» в протянутый микрофон, медленно пробираясь через толпу приветствующих его поклонников.

Как и всегда, поддержать Антуана пришел весь клан Гризмани – его отец Ален сидит в первом ряду. Мама Изабель, блондинка с короткими волосами, и сестра Мод, миниатюрная брюнетка, неподалеку пытаются организовать работу сорока специально приглашенных волонтеров. Младший брат Тео ведет себя чуть спокойнее. Дяди, кузены и многочисленные друзья тоже участвуют – их можно узнать по черным майкам с надписью «Персонал».

Его встречают с большой помпой, пышно, как настоящую звезду. Антуан позирует для одного фото за другим, раздает бесчисленные автографы и великое множество раз оказывается заключен в чьи-то объятия. Его мама Изабель с трудом сдерживает нахлынувшие эмоции: «Я очень горжусь им, ведь ему многое пришлось пережить». Все в клубе помнят, каким тернистым был его путь. Оказавшись за дверью здания клуба, вы сразу видите целую стену, посвященную нападающему французской сборной, – настоящий алтарь. Здесь висят не только подписанные и помещенные в рамку футболки «Реал Сосьедада» и мадридского «Атлетико», но и целые серии фотографий, на которых запечатлены его первые дни в клубе. Об этих фотографиях любит рассказывать Жозетт Монго, многолетний секретарь «Маконне».

– Это с турнира для игроков не старше 7 лет, *debutants*, – говорит она, указывая на получающего награду юного Антуана в синей футболке. Продолжая экскурсию, она демонстрирует снимки на левой части стены. Вот Антуан лежит на поле рядом с девятью одноклубниками. С хитрой ухмылкой он пытается протиснуть свою маленькую белобрысую голову в центр кадра.

Эти фото относятся к сезону 1997/1998 годов. Уже в шесть Антуан получил лицензию Федерации футбола Франции, даже не достигнув достаточного для игры за клуб «Антант Шарне-Макон 71»³ возраста.

– Он начал играть в пять с половиной лет, – подтверждает его первый тренер Брюно Шету. – Его отец тренировал одну из клубных команд, и Антуан постоянно крутился вокруг со своим мячом. Поначалу мы разрешали ему только тренироваться – он был слишком юн, чтобы играть в регулярных субботних матчах. Но в конце концов мы выпустили его на поле еще до того, как ему исполнилось шесть.

Антуан тренировался каждую среду вместе с группой «дебютантов», насчитывавшей около 20 человек. От Ле Готриа до стадиона «Моммесен» в Шарне-ле-Макон, ныне разрушен-

³ Один из трех клубов, объединившихся впоследствии в клуб «Маконне». – Прим. пер.

ного и уступившего место жилым домам и магазинам, было несколько минут езды на машине. Неудивительно, что Антуан чувствовал себя как рыба в воде и не пропускал ни единой тренировки. «Больше всего поражала любовь Антуана к игре, – говорит Давид Герен, еще один тренер детской команды, тогда только начинавший карьеру. – Он участвовал во всех упражнениях. Ему так нравилось находиться на поле – футбол уже тогда был всей его жизнью».

Брюно Шету был опытнее, чем его коллега, но юный новобранец все равно его впечатлял.

– Нам с самого начала было заметно, насколько он хороший игрок. Но больше всего его выделяло то, что, в отличие от других одаренных детей, он был абсолютно не жадным. Уже тогда он думал только о команде. Конечно, ему нравилось забивать, но помогать забивать другим ему нравилось ничуть не меньше.

Эта черта быстро помогла Антуану завоевать популярность среди товарищей. Мартен Вуар, давний друг и один из первых партнеров по команде, вспоминает: «Он и тогда мог обвести всех соперников. Мы полагались на его умения. Но в то же время он был очень щедр и никогда не стремился оказаться в центре внимания».

Вскоре Антуан начал играть с более старшими командами, присоединившись к группе 1990 года рождения. Он быстро сработался с новой командой, которая и без того была лучшей на полях департамента Сона и Луара, и продемонстрировал по-настоящему чемпионский дух.

– Мы почти никогда не проигрывали, – рассказывает Брюно Шету. – Когда это все же случалось, Антуан воспринимал неудачу как трагедию. Помню, как-то раз мы проиграли по пенальти финал турнира, проходившего в закрытом помещении. Антуан бил последним и промахнулся. Он убежал в слезах, не дождавшись церемонии награждения. Тогда я увидел, какой у него характер. Уже тогда он был победителем по натуре. Он был очень целеустремлен.

Поскольку команда выступала так здорово, на следующий год тренеры решили, что пришло время испытать силы подальше от дома. «Мы стали ездить на более крупные региональные соревнования, – вспоминает Давид Герен. – Поколение 1991 года было невероятно талантливо, у нас были замечательные игроки, например, Жан-Батист Мишо». Но лидером команды однозначно был Антуан.

– Антуан был нашей звездой – пусть мне и не нравится это слово, да и не слишком оно подходит к его характеру и манере поведения. Он был тихим и очень чувствительным, – рассказывает Шету. – Но на поле вы видели только его. Даже родители игроков команды-соперника были очарованы этим белокрысым мальчишкой.

Герен подтверждает слова коллеги: «Он выделялся еще и тем, что был меньше остальных, и на первый взгляд могло показаться, что соперник получает преимущество. Но стоило ему принять мяч, лица зрителей озарялись. Он точно был лучшим в своем поколении. Выступая на турнирах в Сансе и Маконе, он отличался раз за разом. Имея в составе Антуана, мы могли быть уверены, что пройдем далеко. Однако могли ли мы подумать, что его ждет такая карьера? Куда уж там».

В 1999-м, когда Антуан готовился к переходу в категорию для игроков не старше 11 лет, называемую *poussins* – «цыплята», в футбольном мире Макона произошла революция. О слиянии под названием «Юнион де Футбол Маконне» объявили три местных клуба – известный высоким уровнем тренировок АСПТТ, старейший клуб города «Макон» и клуб Антуана, «Антант Шарне-Макон 71», пробившийся в пятый французский дивизион, а потому имевший преимущество. И хотя между клубами существовали определенные разногласия, а принятое решение было по большей части политическим, оно точно пошло на пользу нескольким поколениям игроков – в частности, тому, к которому принадлежал Антуан Гризмани.

«Основание единого клуба позволило нам увеличить количество юношеских команд, – объясняет Серж Ривера, президент «Маконне» в 2004–2010 годах. – В те годы нам даже удавалось заполучить игроков из соседних департаментов. Таким образом нам удалось радикально повысить конкурентоспособность наших команд – особенно поколений 1990 и 1991 годов».

Именно в этот период вокруг Антуана сформировался будущий костяк команды. Вместе со своими друзьями Жан-Батистом Мишо, Жулианом де Катой, Стефаном Риверой и Мартемом Вуаром Гризи наслаждался своим любимым занятием под руководством Жерома Милле. «У нас была компания из 10–12 ребят, которые не расставались с мячом, – вспоминает Вуар. – Когда у нас не было тренировки или матча, мы ходили на игры наших родителей. Мы не следили за происходящим на поле, а находили уголок, ставили ворота из бутс или тренировочных манишек и играли».

Среди одиннадцатилетних футболистов Антуан также не задержался. Как и за пару лет до этого, он быстро перескочил через категорию и в сезоне 2000/2001 присоединился к команде U-13 во главе с Кристофом Грожаном. «Ему было так скучно с «цыплятами», что во второй половине сезона он стал все чаще тренироваться с нами и вошел во вкус. Он не обрадовался, когда мы ему отказали. Я попытался объяснить ему, что он еще слишком мал, он лишь сильнее насупился. На самом деле в техническом отношении он уже тогда превосходил большую часть игроков и выделялся отличным контролем мяча. Чеканка давалась ему слишком легко, он легко мог набить мяч 50 раз левой ногой, потом 50 раз правой и еще двадцать головой».

Кристоф Грожан занимался развитием Антуана на протяжении нескольких сезонов, в частности с 2001 по 2003 год, когда тот выступал в категории игроков до 13 лет – *benjamins*⁴, «малыши». «В первом сезоне ему не удалось показать себя, потому что физические данные играют важную роль, а он еще не мог ими похвастаться. Но на второй год он начал расти и улучшать свою технику. Команды в этом возрасте состоят из девяти игроков, и мне нравилось ставить его на позицию левого полузащитника».

Два сезона, которые Антуан провел с командой U-13, были отмечены проведением Национального кубка, за победу в котором боролись лучшие клубы страны. Турнир принимал юго-западный департамент Ланды – но оба раза команде Антуана не удалось квалифицироваться. Сначала маконцы, ко всеобщему удивлению, уступили в финале бургундского отборочного турнира соперникам из крохотной деревушки. Поколение, которое по ходу сезона выиграло немало престижных турниров, в том числе кубок, проводившийся в альпийском Кавайоне. «Маконне» потерпел неудачу и в следующем году, хотя Антуан мог немного утешиться потрясающим голом, забитым ударом через себя.

Он чувствовал себя лучше, чем когда бы то ни было. Футбол находился в самом сердце его мира. В то время Антуан был неразлучен с двумя лучшими друзьями, Стефаном Риверой и Жан-Батистом Мишо. Компания наводила шороху на всех окрестных полях, в особенности на поле «Массонн» в Шарне-ле-Маконе. «Мы играли там по выходным и вечером в среду. Мы переставляли ворота туда, где трава получше – они были прикованы к цепи, и нам приходилось разбивать ее молотком», – признался один из хулиганов. Антуана, Стефана и Жана-Батиста часто окружали партнеры по команде, например Жулиан де Ката и Жером Бельвилль, и им не составляло труда привлекать местных ребят и проводить ожесточенные матчи. Они часами играли на этом стадиончике с видом на виноградники, разыгрывая почти кинематографические сценарии: «Мы представляли, что участвуем в чемпионате мира или в Лиге чемпионов. У каждого из нас была любимая команда, и нам приходилось начинать снова и снова. Забивая, мы старались отпраздновать гол как можно оригинальнее. На дворе был 2002 год, и потому мы танцевали, как сенегальцы. Антуану нравилось скользить на коленях, подобно Тьерри Анри и Фернандо Торресу», – вспоминает Мишо. «Это правда, для нас все это было очень важно, – продолжает Ривера. – Иногда мы даже соревновались в праздновании голов. Целью игры было проскользить по лужайке на коленях, заставив сработать оросители».

Конечно, родители не всегда были в курсе дел своих детей. Однако их семьи были близки и часто проводили вместе время. «Мы отлично знали друг друга – отцы других ребят тоже

⁴ Этим словом французы называют младшего ребенка в семье. – Прим. пер.

были связаны с футболом, – рассказывает бывший президент клуба Серж Ривера. – Тогда многие из них, в том числе и отец Антуана, тренировались на клубной базе. Там была чудесная атмосфера. Мы организовывали совместные выезды на соревнования, а наши дети постоянно «зависали» друг у друга в гостях. Иногда он проводил у нас дни напролет, ныряя в бассейн. Он был большим выдумщиком и юмористом. Учтивый и веселый, он почему-то называл мою жену *grande maman* – бабулей».

Самый скромный дом Ле Готриа часто стоял на ушах: например, когда Антуан воображал, что коридор – футбольное поле, а он сам – обладатель Золотого мяча – 2003 Павел Недвед, или когда они с друзьями обменивались наклейками *Rapini* или играли на приставке. Стены его комнаты были увешаны постерами. «Он так обожал Недведа, что даже копировал его прическу. Зидан ему тоже нравился, но настоящим кумиром Антуана был Дэвид Бекхэм. Антуан восхищался его умением обращаться с мячом и утонченностью как на поле, так и за его пределами. У Антуана была футболка «Манчестера». Именно поэтому сейчас он играет с длинными рукавами и носит седьмой номер», – подтверждает Стефан Ривера.

В его комнате все еще можно найти несколько фотографий. На одной из них изображен улыбающийся Антуан, сидящий на трибуне стадиона «Велодром» в желто-синей футболке «Марселя». «Сначала ему, как и мне, нравился «Марсель». Но когда отец сводил его на «Жерлан», он начал поддерживать «Лион», – рассказывает Жан-Батист Мишо.

В то время клуб из соседнего с Маконом города стал одной из главных сил во французском футболе и выиграл свой первый титул в 2002 году. У отца Антуана, давнего поклонника «Сент-Этьена», были связи в «Лионе». Во время совместного выезда на природу в замок Пизе физиотерапевт клуба Патрик Перре устроил Антуану встречу с кумиром детства – Сонни Андерсоном. Снимок долго занимал почетное место в спальне Антуана. На фотографии, судя по всему, сделанной в спешке в слегка старомодно обставленной комнате, одетый в спортивный костюм «Лиона» Антуан держит бразильского форварда под руку. «Он очень гордился этим фото, – подтверждают друзья. – Лет через десять после этого он столкнулся с Сонни Андерсоном на матче Лиги чемпионов и сразу написал нам: «Парни, представляете, я только что встретил Сонни Андерсона!»

Порой Изабель Гризмани даже приходилось покрикивать на разгоряченных игрой на PlayStation подростков. Впрочем, к тому моменту она уже смирилась. Ее сын желал только одного – однажды осуществить свою мечту. Спустя несколько лет брат Антуана Тео нашел несколько рисунков, на которых Антуан изобразил, как будет давать интервью журналистам Canal+. Его мама обнаружила написанное в седьмом классе сочинение, в котором Антуан признавался, что хочет стать футболистом. Поговаривают, что в те годы Антуан играл в футбол даже в туалете – не обращая внимания на давно прозвеневший звонок.

3

Слишком мал

У него была очень своеобразная манера ведения тренировок. Его хриплый голос был отлично слышен во всех концах поля спорткомплекса «Шамплевер». Он звал своих игроков малышней и заставлял их разуваться и заканчивать тренировку босиком. «Чтобы лучше чувствовать кожу», – объяснял он.

Жан Бельвер скончался в октябре 2016 года в возрасте 95 лет. Имя Бельвера, приложившего руку к воспитанию многих поколений игроков (в их числе и Антуан Гризмани), прочно вошло в историю маконского футбола.

Бельвер служил примером своим подопечным. Прежде чем обосноваться в Маконе в начале 1960-х, с 1942 по 1955 год он успешно играл во многих профессиональных клубах – «Лион Олимпик Университер», «Реймс», «Ницца», «Марсель», «Лион» и «Гренобль». В его послужном списке – два чемпионских титула и один кубок страны, выигранные с «Ниццей». Однако главным предметом гордости Бельвера был его единственный вызов в сборную – в 1950 году он сыграл против бельгийцев на знаменитом стадионе «Эйзель».

По завершении игровой карьеры Бельвер много лет проработал в разных клубах региона Сона и Луара. Его называли педагогом с большой буквы, непревзойденным учителем и настоящим лидером, вожаком. С течением времени, набравшись опыта, он стал патриархом маконского футбола.

В сентябре 2003-го, когда Бельвер готовился принимать поколение 1990–1991 годов, ему самому было уже семьдесят два. «В 1980-х он тренировал их отцов, руководя основным составом. Для того состава он был наставником и впоследствии привлек многих его представителей к тренерской работе. Теперь он обучал их детей», – говорит бывший руководитель клуба.

В сезоне 2003/2004 годов правой рукой Бельвера стал его «духовный сын» Тьерри Тома: «Я согласился на это предложение по дружбе и ни разу не пожалел. Мы провели отменный сезон, завершив чемпионат Бургундии без поражений, допустив всего две ничьи. Мы дважды обыграли «Осер», а это вам не шутки».

Выступления команды получили заслуженную порцию аплодисментов от местной прессы. Издание *Le Journal de Saone-et-Loire* посвятило успехам 13-летних спортсменов – завоеванию титула и повышению в классе – почти половину полосы. Ежедневник подробно рассказал о выдающемся сезоне юных маконцев, пропустивших в 22 матчах всего 14 голов и отличившихся невероятные 67 раз, более тридцати из которых на счету центрфорварда Тунджая Пинара.

Рассказ сопровождался двумя фотографиями. В нижней части страницы – стоящие рука об руку тренеры Бельвер и Кома, а в центре – командное фото, сделанное перед матчем с «Осером». Одним из пятнадцати вошедших в историю игроков стал Антуан. Вот он, сидит на корточках в переднем ряду с мячом в руках. Его легко узнать по светлым выгоревшим волосам. «Он был с нами первый год, он еще только учился и был слишком мал в свои одиннадцать лет. Его поведение было безупречно, – вспоминает Тьерри Кома. – Он никогда не говорил лишнего слова, а по окончании тренировки всегда помогал собрать инвентарь. И хотя его талант был замечен, небольшой рост являлся проблемой. Когда твой рост 140 см, а твои соперники превосходят тебя на тридцать, а то и более сантиметров, в футбол не поиграешь. Поэтому по выходным он тренировался с нами и выступал за резерв. Во второй половине сезона мы стали понемногу привлекать его к основе – в частности, он провел хорошие полчаса в том самом матче с «Осером», когда мы выиграли со счетом 4:1. Я выпускал Антуана на левый край, используя его в качестве ложного вингера».

Таким образом Кристоф Грожан, курировавший поколение 1991 года вплоть до возраста U-13, иногда получал Антуана в свое распоряжение и в сезоне 2003/2004. Его мнение не изменилось: «Техника всегда была при нем, и он мог пронестись сквозь защиту подобно молнии, но недостаток роста играл свою роль – особенно на большом поле. Он был не самым маленьким в команде, но явно ниже среднего, и в концовках матчей ему приходилось тяжело. По правде говоря, тогда мне казалось, что у него не получится».

Из всей большой группы 1990 и 1991 годов рождения Антуана уже не выбирали для игры в числе первых. Его окружало множество хороших футболистов. Лавры почета обычно доставались Тунджаю Пинару – в следующем году Федерация футбола Франции включила его в список подающих надежды игроков вместе со Стефаном Риверой и Жан-Батистом Мишо, которые уже были на карандаше у нескольких профессиональных клубов. Кроме того, выделялся нападающий Стиви Антунес, недавно присоединившийся к «Маконне» по инициативе Жана Бельвера и Алена Гризмани.

И все же, несмотря на невысокий рост, Антуан считался одним из талантливых футболистов своего возраста в департаменте Сона и Луара. Поль Герен, с 2000 года работавший в Федерации футбола техническим консультантом, внимательно следил за прогрессом мальчишки на протяжении нескольких лет. И на то были причины: «Я впервые увидел его, когда он был еще в пеленках. Я хорошо знаком с его родителями, а моя невестка – крестная мама Антуана, – говорит Герен. – Он вечно пропадал на футбольных полях. Он был обаятельным паренком и всегда всем нравился. Антуан всегда был страстно увлечен футболом. Я был очень счастлив встретиться с ним в одном из наших тренировочных центров. В период каникул мы организовывали лагерь и помогали молодым игрокам оттачивать технику. Ребята 12–13 лет работали по полдня, и, конечно, Антуан старался больше всех».

Каникулы Антуана были наполнены футболом. Когда он не играл с друзьями, перелезая через забор вокруг стадиона «Массонн», он тренировался под началом Поля Герена в Гёньоне, Ключи, Пуазё и Осере. Для Антуана это был шанс как показать, на что он способен, так и немного похулиганить. Он всегда был большим шутником, любил веселиться и устраивать розыгрыши, которые хорошо помнит Герен: «Однажды посреди тренировки ко мне подошел почтальон и сказал, что встретил в деревне наших мальчишек. Один из них забавы ради гонялся за женщиной-почтальоном. Конечно же, это был Антуан!»

– Помню еще одну ночь, – продолжает он с улыбкой, – когда я застучал Антуана у холодильника – он пытался стащить мороженое. Конечно, это мелочи – он никому не доставлял проблем, хотя и был одним из самых рискованных ребят.

Герен также отмечает недюжинное упорство Антуана:

– Однажды в конце тренировки я устроил парням двусторонку. Мы с Антуаном заключили пари: если он не забивает пенальти, то наматывает сто кругов вокруг поля. Он не промахнулся и сразу же подбежал ко мне, пытаясь заставить бегать меня. Разумеется, я остановился где-то на середине. Вот еще случай. Как-то раз он предупредил меня, что утром ему предстоит небольшая операция и он может пропустить несколько тренировок. Я решил, что не увижу его в ближайшие дни, но на следующий же день заявляется – кто бы вы думали? Антуан! У него была настоящая зависимость.

Антуану все время было мало. Несколько раз он ездил в футбольный лагерь в Отвиль-Лонес вместе со своим другом Жан-Батистом Мишо. Впервые организованные в середине восьмидесятых при поддержке тогдашнего главного тренера «Лиона» Робера Нузаре и известные под названием *Stage Hauteville 3S* сборы были очень популярны у местных детей. Целью сборов было проведение качественных тренировок под началом специалистов главного клуба региона.

Каждое лето лагерь на плоскогорье О Бюге принимал несколько смен и сотни молодых игроков, желавших, чтобы их заметили. Преданный болельщик «Лиона» Филипп Нантерм рас-

сказывает: «Такие лагеря позволяют профессиональным клубам быть в курсе. Тренеры академии «Лиона» долгие годы курировали лагерь, и многие таланты были открыты именно здесь».

Как и Антуан? «Конечно. Он жил и дышал футболом, наслаждаясь каждой минутой. Он был очень активным и страстным подростком. В его горящих глазах можно было сразу увидеть мечту. Сказать, что он точно добился бы своего, было бы неправдой, но он точно этого желал».

В августе 2016-го лагерь в Отвиле отметил свое тридцатилетие, и у его организаторов появился хороший повод порыться в старых документах. На одной из сотен висящих на стене фотографий можно увидеть Антуана – в красной футболке, черных шортах и белых гетрах и, подобно отцу, с серьгой в ухе. В руке он крепко сжимает кубок за победу в соревновании по чеканке – еще один трофей отправится на полку.

Герен продолжает рассказ:

– Оба раза ему удалось проявить себя в наших испытаниях, состоявших из заданий на чеканку и на другие технические навыки. В 2003-м он дошел до финала, а через год сумел победить. За все 25 лет это удавалось только двум уроженцам Бургундии – защитнику Алексису Таипа и полузащитнику Алексису Герену, выпускникам академии «Лиона».

И все же, несмотря на то что пребывание Антуана в Отвиле заставило «Лион» обратить на него внимание, ему так и не доведется выйти на поле в футболке любимого клуба.

4

«Лион», «Сент-Этьен», «Сошо», «Осер», «Мец»

– Когда ему было тринадцать, он казался крохотным на фоне ровесников, но это не было проблемой благодаря прекрасной технике. Сегодня именно она является решающим фактором, но тогда было не так. Антуан умел играть, но из тысяч претендентов лишь немногие доходят до конца. Он много раз просматривался в разных академиях, но всякий раз ему отказывали из-за роста. Ответ был неизменен: отличная техника, но слишком маленький рост. Вот каким было видение Федерации футбола.

В апреле 2018-го в интервью баскскому телеканалу ETV Ален Гризмани осветил тот трудный путь, который пришлось пройти его сыну. Особенный след на всей семье Гризмани оставил лихорадочный сезон 2004/2005 года. Именно тогда отец Антуана взял инициативу в свои руки и сделал решающий толчок в карьере будущей звезды французской сборной.

«Вряд ли Антуан смог бы пробиться без помощи отца. Когда я узнал, что он ездит на просмотры вместе с отцом, я сказал: хорошо, но с таким ростом ему придется очень сильно их впечатлить», – вспоминает один из тренеров «Маконне».

В этом сезоне Ален Гризмани сделал все возможное для осуществления мечты своего сына. Он тренировал команду U-13 и назначил Антуана капитаном. Он возил его на собеседования по всей Франции. Он также был его ближайшим другом, а когда Антуана вновь постигала неудача – и его жилеткой. Однако, несмотря на все эти отказы, Ален продолжал фанатично верить в сына. «Лион», «Сент-Этьен», «Осер», «Сошо», «Мец», «Монпелье», школа талантов в Виши...

«Лион»

Антуан был у «Лиона» на карандаше. Выступлениями в Отвильском лагере он смог оставить о себе хорошее впечатление – но дело было не только в этом. В последние годы «Лион» и «Маконне» находились в хороших отношениях – между клубами было заключено партнерское соглашение. В этом немало помогло то, что Жан Бельвер выступал за «Лион» в сезоне 1953/1954 годов. Клубы регулярно проводили спарринги между командами U-12 и U-13. Скаут «Лиона» в Бургундии Ален Дютерон заметил небольшого левонного футболиста задолго до того, как стали проводиться эти встречи. За год до этого к нему обратился Бельвер, друг семьи Гризмани. Тренер «Маконне» отлично отзывался о молодом игроке – не скрывая недостаток роста, но высоко оценивая его технику и чувство игры. Этого было достаточно, чтобы убедить Алена Дютерона совершить несколько поездок из Лиона. «Я не раз просматривал его в спорткомплексе “Шамплевер”, – рассказывает Дютерон, сидя в баре прямо напротив Groupama Stadium⁵. – Он обращался с мячом выдающимся образом. Его нельзя было назвать классическим центрфорвардом, но он был невероятно талантлив. Наблюдать за ним было одно удовольствие – он всегда был на шаг впереди остальных. В каждом матче, что я видел, результат определяла именно игра Антуана. Забивая, он немного успокаивался и начинал руководить партнерами, а когда нужна была его помощь в обороне, он был тут как тут.

От острого взгляда скаута «Лиона» не укрылось ничего, и он зафиксировал в своем блокноте каждый аспект игры юного маконца. Отличное исполнительское мастерство, прекрасная левая нога, отсутствие эгоизма и выдающееся чтение игры. В колонке минусов он отметил слабость правой ноги и задержки в росте – тем более что его родители не дотягивали и до 170 сантиметров. «Помимо всего прочего, мы обращаем внимание на семью игрока – чтобы

⁵ Нынешнее название стадиона «Парк Олимпик Лионне», расположенного в лионском районе Десин-Шарпье. – Прим. пер.

увидеть, как он, вероятно, будет выглядеть во взрослом возрасте. Отец Антуана был довольно невысоким, впрочем, как и мать».

Изучив все эти факторы, исполненный оптимизма Ален Дютерон вернулся в Лион. Как и всегда, он написал подробный отчет о просмотренном игроке и передал его главе отдела скаутинга Жерару Бонно. Отчет вкупе с восторгами Дютерона быстро убедил руководство клуба продолжить наблюдение за игроком в сезоне 2005/2006. Дютерон продолжает: «Мы собирались посмотреть на него на длинной дистанции: сначала на старте сезона, в более легких матчах, а потом в матчах с местными флагманами – «Сансом», «Осером», «Дижоном» и «Шалон-сюр-Соном». В то же время мы планировали пригласить его к нам на базу – чтобы его оценил старший тренер академии, а сам Антуан смог пообщаться с нашими игроками».

Конкуренция в «Лионе» была и без того острой – в нападении собралась целая плеяда ярких игроков. Нынешнее поколение уже заслужило сравнения с поколением-1987, из которого вышли сразу несколько выдающихся форвардов, в числе которых были Карим Бензема, Хатем Бен Арфа и Лоик Реми. В команде 1991 года рождения подрастали небезызвестный Александр Ляказетт, перешедший в прошлом сезоне из местного клуба «Элан», а также воспитанник «Анноне» Клеман Гренье, атакующий полузащитник Энцо Реале из «Менгетта» и два левоногих футболиста – Яннис Тафер из «Эшироля» и уроженец Вилёрбана Ксавье Шавалерен.

– Это был мой первый сезон с «Лионом», – вспоминает Шавалерен. – Гризмани четыре или пять раз приезжал к нам на тренировку среди недели. Он был небольшого роста и очень техничен, но больше всего мне запомнились его волосы – светлые, средней длины, похожие на цветную капусту. Он выступал на моей позиции, но я не беспокоился – это не в моей природе.

Хотя Антуан не выглядел слабым звеном рядом с поколением-1991, он и не выделялся на фоне остальных. Бывший тренер «Лиона» вспоминает: «Он приехал с еще одним футболистом из Макона, Жан-Батистом Мишо. Увидев блеск в его глазах, мы сразу поняли, что «Лион» – его любимый клуб. Но для того, чтобы попасть в нашу команду со стороны, игрок должен превосходить всех остальных. Антуан был на том же уровне, что и конкуренты, возможно, даже немного отставал».

Вопреки ожиданиям Алена Дютерона, переход Антуана в «Лион» был далеко не решенным делом. Мнение штаба академии разделилось: многие из специалистов предпочитали более резвых игроков. И не станет ли помехой его рост? Однако скаут утверждает, что все было не совсем так: «У нас хватало игроков, которые были примерно одного роста с Антуаном, например, Энцо Реале и Саид Мехамха. Главным негативным фактором стало то, что он жил не в Лионе, в отличие от того же Ляказетта. Он не мог каждый день ездить на тренировку за 60 км и обратно. Значит, ему нужно было организовать проживание – а клуб крайне редко идет на такие жертвы ради игроков такого возраста, делая исключение лишь для настоящих жемчужин».

«Лион» уже помогал другим игрокам команды 1991 года рождения, в частности, Клеману Гренье из Ардеша и Яннису Таферу из Изера. Учитывая эту статью расходов, «Лион» не стремился во что бы то ни стало немедленно заполучить Антуана. «Он жил в 45 минутах езды и находился под крылом тренеров клуба-партнера, – продолжает Дютерон. – В «Лионе» решили понаблюдать за его прогрессом. В общем, дело было отложено в долгий ящик».

Несмотря на это, о Гризмани не забыли. Как-то раз в сезоне 2004/2005 президент «Маконне» Серж Ривера посетил офис «Лиона» на стадионе «Жерлан» вместе с сыном Стефаном, который должен был заключить контракт с новым клубом. «Мы общались с Аленом Дютероном, Жераром Бонно и тогдашним руководителем академии Аленом Олио, и я сказал им, что все стороны окажутся довольны, если Антуан подпишет соглашение о запрете переманивания. Так он смог бы остаться в Маконе еще на сезон, а через год перейти в «Лион». Пона-

чалу они колебались, поскольку такие соглашения обычно заключают с игроками издалека – например, из Парижа. Но в конце концов мы договорились».

Итак, несколько недель спустя в Макон приехала делегация, состоящая из Дютерона и Бонно. На вечер были назначены переговоры, целью которых было заключить сделку между тремя сторонами. Алена и Изабель Гризмани сопровождал президент «Маконне» Серж Ривера. О той встрече он говорит так: «Встреча прошла в спокойной дружеской атмосфере. Наши клубы находились в хороших отношениях. После небольшого обмена любезностями представители «Лиона» рассказали о своем видении будущего Антуана. По их задумке, Антуан должен был остаться с семьей еще на год, закончить 10-й класс маконской школы и отыграть еще сезон с «Маконне», приняв участие в чемпионате страны для игроков не старше 14 лет. В «Лион» он перейдет лишь в 2006 году, присоединившись к команде U-16. Так он получит время лучше подготовиться к переезду, повзрослеть и вырасти. Родители Антуана внимательно выслушали аргументы Дютерона и Бонно, которые подробно расписали свою позицию и попросили набраться терпения. Лишь изредка Ален и Изабель прерывали выступление гостей из «Лиона» своими вопросами. Закончив, Дютерон и Бонно обратились к чете Гризмани: что же вы думаете? Ален ответил через несколько секунд, глядя им прямо в глаза: «Говорите, нам нужно подождать? Нет проблем, мы подождем. Подпишем контракт потом, ведь Антуан действительно еще очень юн».

Бонно и Дютерон явно ждали другого, а я был просто огушен. Я не мог понять, почему Ален Гризмани отказал «Лиону». Возможно, кто-то дал ему плохой совет или он решил, что есть варианты лучше».

Антуан так и не перешел в свой любимый клуб. Дютерон был взбешен: «Конечно, я расстроился. Я был уверен, что Антуану было суждено играть в «Лионе». Смог бы он преуспеть у нас? Это уже другой вопрос».

Прежде чем попрощаться и вернуться в академию «Лиона» в Мейзье, скаут поделился еще кое-чем: «Какое-то время спустя я встретил Алена Гризмани и поговорил с ним о той встрече. Я не мог понять, почему он нам отказал. Знаете, что он ответил? «Да, это было глупое решение, но все разрешилось успешно, и я ни о чем не жалею».

«Сент-Этьен»

Еще один флагман региона Овернь – Рона – Альпы также внимательно наблюдал за Антуаном. Возможно, «Сент-Этьен» больше не окружает прежняя аура, и клубу тяжело бороться за лучших молодых игроков с главным конкурентом, но «зеленые» тем не менее имеют достаточно развитую скаутскую службу. И хотя клуб явно отставал в гонке за Гризмани, руководители академии все равно изучали футболиста. Антуана изучал лично Жан-Жак Версо, открывший Курта Зума из клуба «Воль-ан-Велен», традиционно входившего в сферу влияния «Лиона».

– Я несколько раз наблюдал за его игрой, в частности, во встрече «Маконне» с «Кетиньи» в октябре 2004-го. Мы следили и за его партнером Стиви Антунесом. Несмотря на шуплость Антуана, было сразу заметно, что в нем есть что-то такое, чего нет в других. Он читал игру быстрее остальных. Я никогда не обращаюсь к игрокам напрямую – мы поговорили с его отцом, и тот согласился привезти Антуана к нам на просмотр.

Антуан так и не добрался до «Сент-Этьена». Встреча была назначена на март. Уже садясь в машину, семья узнала, что смотрины не состоятся из-за снегопада.

«Просмотры проводились не каждую неделю, и нам так и не довелось увидеть Антуана», – объясняет Жерар Фернандес, тридцать лет проработавший в тренерском штабе клуба, а ныне руководящий отделом скаутинга.

«Сент-Этьен» не стал бороться за маленького левоногого футболиста – это было слишком рискованно. «Кто мог поручиться, что 13-летний игрок добьется успеха? Никто. Если кто-то утверждает обратное, то он просто лжец», – настаивает Фернандес.

Стал бы Антуан, преданный болельщик «Лиона», переходить в стан главного врага любимого клуба? Ему так и не пришлось принимать это решение – в «Сент-Этьене» он также не оказался.

«Сошо»

Жерар Франсескон, скаут «Сошо» с 2004 по 2011 год, выступал за подписание Антуана: «Я отвечал за регион Рона – Альпы и осенью 2004-го – отчасти случайно – оказался в Маконе. Его талант был виден с первого взгляда. В нем было нечто особенное; он на голову превосходил всех в техническом плане и чувствовал футбол своим призванием. Я написал отчет начальству, Бернару Маравалью и Жан-Люку Рути, указав, что обнаружил невероятного игрока. Со временем мне удалось убедить их, но, несмотря на весь потенциал, камнем преткновения стал его рост. «Сошо» располагал одной из лучших академий и уже имел подобных ему воспитанников».

Бывший директор академии Мараваль высказывается более осторожно, хотя, по его словам, «Сошо» никогда не отказывался от услуг Гризмани окончательно: «Мы не ставили на нем крест, а просто хотели взять время на раздумья. Нам многое в нем нравилось, но имели место и сомнения, касавшиеся его возраста и антропометрических данных. Он отставал в развитии и был гораздо меньше партнеров по команде. Я сказал его отцу, что с учетом этих факторов спешить было некуда. Мы передали свои замечания самому Антуану и его родителям. В итоге они поступили так, как считали нужным».

«Осер»

Решение о переходе Антуана Гризмани в «Осер» было принято подавляющим большинством голосов – но не в его пользу. И хотя нынешний наставник команды U-14 и тренер любительской секции Даниэль Дюруа активно высказывался в поддержку кандидатуры Антуана, его бывшие коллеги по академии, в числе которых был и директор Даниэль Роллан, были непреклонны: он не соответствует требованиям.

«В то время мы искали атлетичных футболистов вроде Оливье Капо, Джибриля Сиссе и Филиппа Мексеса, оставивших след в истории клуба», – объясняет Венсан Кабен, работающий в клубе с 1999 года и на протяжении семи сезонов отвечавший за скаутинг.

Его бывший коллега Жиль Рульон подтверждает:

– Атлетизм может сыграть и негативную роль: более развитые в физическом плане игроки имеют преимущество на ранних стадиях, но в категории U-19 разница сглаживается и им становится сложно удержаться на прежнем уровне. В то же время именно в этом возрасте себя начинают показывать более талантливые, техничные игроки вроде Антуана. Необходимо набраться терпения и дать им шанс дорасти.

Тем не менее «Осер» пригласил Антуана на просмотр на стадионе «Аббе-Дешам». Кабен рассказывает: «Кроме него, в просмотре участвовали еще тридцать человек. Мы не выбрали его по тем же причинам, что и другие клубы. Он нравился нам как футболист, но ему явно не доставало физики. Раз его не пригласил ни один другой французский клуб, наверное, это не случайно».

– Никто не может заглянуть в будущее, – завершает рассказ Жиль Рульон. – Когда я работал в «Ренне», мы не так заботились о физических данных, но это не помешало нам упустить Хатема Бен Арфа и Блеза Матюиди. Нынешние успехи Антуана – отличный пример, доказывающий, что скаутинг и привлечение игроков в раннем возрасте часто дает сбой. Достаточно

взглянуть на сегодняшний состав сборной Франции. Многие из них присоединились к академиям ведущих клубов страны уже в довольно зрелом возрасте.

«Мец»

Пьетро де Ката, тренировавший команду U-14 в сезоне 2004/2005, вспоминает: «В то время скауты ходили к нам толпами – каждую неделю появлялся представитель очередного клуба. Антуан не сильно волновался по этому поводу. Он рассказал мне, что на просмотрах познакомился с новыми методиками тренировок. В тот год он играл в основном с командой 13-летних под руководством своего отца, но и я привлекал его к матчам два или три раза. В частности, он сыграл против «Меца», ведомого небезызвестным Миралемом Пьяничем. К сожалению, руководство этого клуба поступило с Антуаном очень некрасиво, а сейчас рвет на себе волосы».

Наши попытки связаться с ответственными за принятое решение Себастьяном Муэ и Оливье Перреном оказались безрезультатными. По телефону пресс-атташе клуба сообщил, что «Мец» не собирается комментировать ситуацию с Антуаном Гризманном и не имеет на этот счет сожалений». Таким образом, бывшие руководители академии не смогут высказаться по данному вопросу. А жаль – было бы интересно сравнить их версию произошедшего с версией скаута Коджо Афьяденыгбана, который так и не смог смириться с тем, что «Мец» позволил себе упустить талант уровня Антуана Гризмани. Он впервые увидел Антуана в игре, в которой «Маконне» разгромил «Санс», а сам Антуан был просто на высоте, раздав четыре результативных передачи и отметившись потрясающим голом. «Он провернул «марсельскую рулетку» и тут же пробил в верхний угол, – рассказывает Жан-Батист Мишо. – Антуан был вне себя от счастья, ведь вся его семья была на стадионе».

22 ноября 2004 года Афьяденыгбан отправил свой отчет Оливье Перрену: «Атакующий полузащитник, левша. Отличная техника и игра на команду. Точнейшие передачи. Номинально располагается под нападающими, но, читая игру быстрее всех, часто опускается за мячом. Организовал все пять голов «Маконне» и продемонстрировал лидерские качества. Рост средний, но на поле заметнее всех остальных. СРОЧНО организовать просмотр. Спасибо».

В Лотарингии письмо получили. Вскоре Антуана пригласили на просмотр в «Мец». Афьяденыгбан все еще помнит мельчайшие подробности того дня:

– Все с самого начала пошло наперекосяк. После шестичасового путешествия его семью даже не пригласили на обед, хотя это самая обычная практика. Но дальше – больше. Антуан прошел просмотр, его хорошо приняли другие ребята. Тренеры говорили одно из двух: либо что он классный игрок, либо что он слишком мал. Если вкратце, в клубе захотели просмотреть его еще раз, теперь в товарищеском матче против немецкой команды. В тот день на поле было видно лишь Антуана – он был повсюду. Клуб наконец решил подписать его. Чтобы помочь ему постепенно освоиться, стороны договорились, что по будням он будет тренироваться с «Мецем», а по выходным – с «Маконне». Семью этот вариант устроил. Однако вскоре после этого «Мец» без объяснения причин отозвал свое предложение. Могу сказать вам, что это стало тяжелым ударом для семьи и оставило шрам на душе самого Антуана. Я до сих пор не понимаю, почему клуб передумал. Франсис де Таддео, руководитель академии, доверился своим тренерам Муэ и Перрену.

Услышав от отца новости, Антуан разрыдался. Поездка обратно в Макон казалась бесконечной. «Мец» – мое самое болезненное воспоминание, – расскажет он много позже в интервью. – Сначала я старался держаться, говорил себе, что на то были причины, что неважно, что я не попал в ту или иную академию. Я думал, что следующий просмотр уж точно станет успешным. Но с каждым разом справляться с отказами становилось все труднее. Меня это очень расстраивало – настолько, что я уже не хотел ходить на просмотры, потому что знал, какой ответ меня ждет».

Ален Гризманн был взбешен. Тем не менее, по словам Афьяденьигбана, он старался вразумить руководителей «Меца»: «В конце концов он позвонил этим двоим. Он даже послал им рентгеновский снимок кисти руки Антуана, чтобы доказать, что он отстает в развитии всего лишь на год. Но этого оказалось недостаточно. История завершилась резким письмом в адрес Перрена и Муэ: «По-вашему, мой сын слишком мал? Хорошо, посмотрим, что будет через несколько лет».

5

Турнир, Изменивший Все

Вернувшись в Ле Готриа, семья с трудом переживала отказ «Меца». Не слишком ли много неудач? Семья Гризмани вновь была убита горем. Ален и Изабель долго и безуспешно пытались утешить своего сына, после чего эстафету перехватили Тео и Мод, сделавшие все возможное, чтобы поднять ему настроение. Друзья Антуана также сыграли важную роль. Одним из главных источников поддержки стал Мартен Вуар: «Он мечтал стать профессиональным футболистом, а потому, несмотря на все разочарования, он не опускал рук. Он никогда не говорил нам, что слишком мал, что у него не получится. Он всегда старался сохранять позитив: «Вот увидите, парни, у меня все получится! Да, я невысокий, что ж тут сделаешь? Я пробуюсь благодаря другим качествам, не зависящим от “физики” и роста».

Уже в тринадцать Антуан демонстрировал силу характера, так ему необходимую – ведь его ждали новые удары. Ему пришлось смириться еще с одной неудачей, такой же болезненной, как и отказы «Лиона», «Сент-Этьена», «Осера», «Сошо» и «Меца». На этот раз его не приняли в школу талантов в Виши.

Центр развития спортивных навыков CREPS основан в 1994 году. Это один из девяти молодежных центров, открытых Федерацией футбола Франции для футболистов 13–14 лет. CREPS – эксклюзивное учебное заведение, признанная кузница талантов, конвейер, безостановочно поставляющий игроков сильнейшим клубам Франции. Кроме того, центр очень популярен у тех, кто стремится достичь успеха и сделать карьеру в футболе: здесь они проводят два года, посещая тренировки самого высокого уровня и ожидая перехода в академию одного из профессиональных клубов по достижению пятнадцатилетнего возраста.

Конечно, так просто туда не попадешь: каждый год в школу принимают лишь пятнадцать лучших игроков из двенадцати департаментов Бургундии, Оверня и Роны – Альп. Макон выставил для отбора трех самых многообещающих футболистов поколения-1991: Антуана, его друга Жан-Батиста Мишо и центрфорварда Стиви Антунеса.

Первый раунд отбора проводился в Виши (60 км от Макона) в апреле 2005 года. Технический консультант ФФФ Поль Герен, присутствовавший при этом событии, рассказывает: «Он прибыл в Виши уставшим из-за многочисленных просмотров в профессиональных клубах. На тестах он показал очень слабую форму».

Несмотря на весеннюю слякоть, Антуан был одним из лучших в двусторонках, однако явно уступал конкурентам в выносливости и скорости. В забеге на 40 метров он стал последним. Очевидно, этого было недостаточно – результат был предопределен. Антуан не прошел и первый круг: двери CREPS закрылись для него навсегда.

Стиви Антунес был безутешен. В отличие от Антуана, он добрался до третьего, финального тура, но также выбыл. Конечно, он не собирался сдаваться и выбрасывать полотенце – чтобы приблизиться к мечте, он планировал увеличить количество просмотров в клубах. Это был его второй сезон в клубе. Весте с Антуаном и Мишо он входил в число лидеров команды. Трио, находившееся под крылом тренера Алена Гризмани, привлекало интерес профессиональных клубов региона. Как и Антуан, Стиви получал множество отказов: «Лион», «Осер», даже клубы с запада Франции – «Нант» и «Ренн». Всякий раз ответ был один: «До встречи через год. Тебе надо окрепнуть».

В последние несколько недель на сцену вышел новый претендент, «Монпелье». Стоит сказать, что о Стиви говорили на стадионах по всей Бургундии. Вместе с Антуаном и Жан-Батистом Мишо он терроризировал как вратарей своей категории, так и голкиперов, противостоявших ему в чемпионате для игроков 1990 года рождения.

Семье Антунес позвонил знаменитый Ману Кристоф, ветеран скаутского цеха. Проведя десять лет в «Тулузе», где он открыл, в числе прочих, Фабьена Бартеза, он ушел сначала в «Бастию», а потом – в «Ланс». В разговоре Кристоф выразил явный интерес к Стиви, но в отношении Гризмани питал сомнения. «Мой папа сказал ему, что в Маконе подрастает отличное поколение, и упомянул отличного левоногого полузащитника», – говорит Антунес.

Тогда же с Кристофом связался и сам Ален Гризмани. Судя по всему, Гризмани не рассказал скауту о своем сыне, но посоветовал тому приехать и понаблюдать за перспективным центральным защитником 1992 года рождения Дельфеном Батийяром, активно привлекавшимся к команде U-14.

По завершении встречи Ману Кристоф побеседовал с Гризмани.

«Как он вам?» – спросил Ален. «Интересный игрок, но больше всего меня заинтересовал тот малыш с классной левой ногой», – ответил я. Он был явно польщен и сказал, что это его сын. Тогда я начал подозревать, что на самом деле он позвал меня сюда ради Антуана».

Путешествие Кристофа не прошло даром. Вернувшись домой, он позвонил руководителю академии «Монпелье» Сержу Дельма: «Я доложил ему, что нашел шикарного игрока. Он приезжал к нам в тренировочный лагерь, но тогда мы решили его не принимать. Дельма предложил мне пригласить его на турнир в Париже, но сказал, чтобы я не сильно обольщался – брать мы его не будем».

Дельма рассказывает, что Гризмани никогда не приглашали на базу «Монпелье». «Было бы здорово посмотреть на него в этих условиях, – признается он. – Трудно оценить молодого футболиста по двухдневному турниру. Матчи короткие, футболисты напряжены и стеснительны. Талантливый игрок легко не заметить».

И все-таки Антуан и Стиви вошли в состав «Монпелье» на 23-м международном турнире «Камп де Лож», проходившем в Париже с 5 по 8 мая 2005 года. Как это часто бывало, в роли водителя выступил Ален – Монпелье находился по пути к месту проведения отпуска семьи Гризмани. Там ребята должны были присоединиться к остальной команде под предводительством Стефана Блондо и отправиться в Париж.

Ален Гризмани в Монпелье не задержался – он лишь вручил руководителям клуба по бутылочке вина и передал своих игроков Блондо. Антунес вспоминает: «Команда только что вернулась с другого турнира. Нам выдали клубную форму – шорты, гетры и ветровку, – и мы сели в поезд до Парижа».

На следующей неделе в офисе «Монпелье» состоялось собрание, посвященное итогам турнира «Камп де Лож». Судьбу уроженцев Макона решали Дельма и Блондо: «Тренер подтвердил, что игрок талантлив. По его словам, Антуан провел хороший турнир, но у нас уже были игроки на его позицию – например, Реми Кабелла, который был всего на год старше. Если бы мы нашли Антуана в марте или апреле, все могло бы пойти по-другому, но к маю мы уже сформировали составы на следующий сезон, и он оказался лишним».

Еще один большой клуб упустил Антуана. «Но дело было совсем не в росте, – оправдывается Дельма. – Просто нам повезло иметь невероятно талантливое поколение – Адриен Регаттен, Николя Бенезе, Уго Родригес и многие другие, кто не смог пробиться наверх, – например, Флоран Андре».

Очередная неудача могла подкосить юного Антуана, но на деле он был ближе к мечте, чем когда бы то ни было. Хотя сам игрок еще не подозревал, что парижский турнир изменил его жизнь.

Скаут «Монпелье» Ману Кристоф тщательно документировал каждый шаг своего наблюдения за Гризмани. Вот несколько отрывков, которые проливают свет на эти события.

Запись 1. Отличная левая нога, правая тоже неплоха. Этот парень умеет все. Он великолепно читает игру и всегда опережает остальных на шаг.

Передачи +++

Техника, особенно в движении +++

Он постоянно открывается и ищет мяч, ведя команду за собой.

Его тренирует отец. В будущем он станет классным игроком, и нам нужно как можно скорее подписать его – желательно сразу после просмотра.

Запись 2. Он приедет в Монпелье на недельный просмотр в мае.

Запись 3. Он сыграет за нас на турнире в Париже. Филиппу Периллэ и Стефану Блондо он не нравится. Серж не хочет его приглашать. По-моему, это ошибка.

Запись 4. Я указал на него «Реал Сосьедаду», в Париже его просмотрит Эрик Олатс. Они его подпишут.

6 Записка

– Бонжур, месье! Этот белобрысый мальчишка – ваш сын? – задал вопрос мужчина лет сорока. По его певучему говору очевидно, что родом он с юго-запада. Мощным сложением и бородой мужчина напоминал регбиста. Он был похож на Себастьяна Шабалья⁶ с ноткой Эрика Кантона. За обаянием, которое он включил на полную, чувствуется сильный характер.

Родителям Стиви Антунеса потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что этот вопрос был адресован им. Они сидели на трибунах маленькой арены «Жорж Лефевр», полностью погруженные в игру своего сына.

– Прошу прощения? – переспросил месье Антунес.

– Тот белобрысый мальчишка – ваш сын? – повторил мужчина, позволивший себе пристесть рядом.

– Нет, мой – тот, с русыми волосами, центрфорвард. Но светленького я тоже знаю, они с моим сыном играют за один клуб и оба находятся на просмотре в «Монпелье».

– У вашего сына просмотр в «Монпелье»? – удивился мужчина, представившийся скаутом. – Это замечательно! Если он продолжит так играть, то его еще долго никуда не отпустят.

Пока на поле продолжалась рубка, мужчины продолжали беседу. Она уже не вращалась вокруг Антуана Гризманна. Не сразу, но скаут открыл, что его зовут Эрик Олатс и он работает в «Реал Сосьедаде». Судя по всему, он был готов пригласить Стиви Антунеса попытать счастья в баскском клубе.

– Как вы смотрите на то, чтобы привезти сына к нам в Испанию на просмотр? – спросил Олатс.

– Почему бы и нет? – ответил польщенный отец, взявший у нового знакомого визитку. – Мы с женой еще обсудим этот вопрос, но думаю, что это не проблема.

Напоследок улыбнувшись, вежливо пожав руку отцу Стиви и пообещав вскоре перезвонить, Эрик Олатс оставил чету Антунес.

Трудно сказать, был ли этот разговор случайностью или же средством, чтобы разузнать побольше об Антуане. Рассказывая о своей первой встрече с игроком, Олатс всегда утверждает, что ему просто повезло.

Согласно его версии, он лишь недавно вернулся из Аргентины. Прежде чем отправиться домой в Байонну, он ненадолго задержался в столице, чтобы повидаться со старыми друзьями. В конце концов его безграничная любовь к футболу привела его в парижский пригород Сен-Жермен-ан-Ле на международный турнир среди команд до 14 лет, где ему запал в душу один маленький белокурый паренек. «Собираюсь я в бар перекусить, – рассказывает он в 2016 году в интервью *Le Journal de Saone et Loire*. – Проходя мимо поля, я краем глаза заметил, как он совершил какой-то невозможный финт». В том же интервью он утверждает, что сразу понял, что Антуан был на просмотре – якобы он выделялся среди остальных игроков оранжевыми гетрами и футболкой с надписью *Jamaica*. Впрочем, этот факт оспаривается как клубом, так и Стиви Антунесом: «Мне странно это слышать, потому что мы были одеты в ту же форму, что и все остальные».

Действительно ли Эрик Олатс попал на «Камп де Лож» по воле случая? Если верить Ману Кристофу, не все так однозначно: «Об Антуане ему рассказал я – задолго до турнира. Мы с ним встречались за несколько месяцев до этого. Олатс помог мне записаться на курсы «Реал Сосьедаде», которые вели клубные легенды Роберто Лопес Уфарте и Хесус Мария Замора. Мы

⁶ Знаменитый французский регбист, один из самых популярных спортсменов Франции. – *Прим. пер.*

неплохо поладили. Как-то раз я поведал ему о Гризмани и сказал, что ему стоило бы последить за игроком. Через какое-то время Антуан действительно оказался в «Реал Сосьедаде», и теперь Олатс не сильно распространяется о том, как открыл Антуана».

По словам Ману Кристофа, Олатс прибыл в Париж с единственной целью: увидеть в деле Антуана Гризмани. Впрочем, было и другое разумное объяснение появления скаута испанского клуба в Париже – ведь в турнире принимала участие и команда «Реал Сосьедада».

23-й турнир «Камп де Лож», организованный Пьером Ногом и Жан-Пьером Делеко, мог похвастаться впечатляющим составом участников. На обложке программки был изображен молодой игрок «Пари Сен-Жермен» с короной на голове, а подпись гласила: «Приходите посмотреть на будущих королей Европы!» С учетом того, какие клубы были представлены, такой заголовок не казался слишком смелым. Свои команды представили лучшие академии Франции: ПСЖ, «Гавр», «Страсбур», «Ланс», «Лион», «Мец», «Сошо», «Сент-Этьен»; а также зарубежные клубы: московский «Спартак», «Фейеноорд», «Боруссия» Менхенгладбах, «Брага», дебютировавший на турнире «Реал Сосьедад», а также сборная чемпионата Таиланда.

Гости из Страны Басков стали восьмыми. Успешно преодолев групповой этап, обойдя «Страсбур» и «Лион», испанская команда проиграла в четвертьфинале. Их пути с «Монпелье» не пересеклись: просматривавший двух игроков из Макона клуб уступил «Гавру» и «Фейеноорду», заняв разочаровывающее одиннадцатое место.

Тренер «Монпелье» U-13 Стефан Блондо признается: «Это был не лучший наш турнир – не только в плане результатов, но и вообще по игре. Конечно, это не помогло нашим потенциальным новичкам. Я руководствовался несколькими критериями оценки. Во-первых, отношения с коллективом. Здесь проблем не было, оба игрока были очень дружелюбны. Во-вторых, имела значение их способность читать игру и находить общий язык с остальными игроками на поле. Антуан выступал под нападающими, но не смог продемонстрировать весь свой талант, не смог повлиять на исход игр так, как он умеет. Наконец, третий и самый важный вопрос: превосходят ли они моих подопечных. На этом турнире Антуан был ничем не лучше их».

Похоже, что Олатс пришел к противоположному выводу: «Он частенько падал на газон, потому что был меньше всех, но плавность его движений с мячом навела меня на мысль, что, став атлетичнее, он станет действительно стоящим игроком».

Будущее Антуана решалось за кулисами. Олатс решил разузнать об одаренном маконце как можно больше. Он посетил все матчи команды – сначала в группе против «Фейеноорда», «Гавра» и «Браги», а затем в утешительном плей-офф против ПСЖ.

Параллельно с этим он вел собственное расследование за пределами поля. Вероятнее всего, его знакомство с родителями Стиви Антунеса произошло именно в его рамках. Олатс даже подошел к тренеру «Монпелье». «Он прямо надел на меня, – вспоминает Блондо. – Мы обсудили Антуана за обедом. Прежде всего мы поговорили о тренировочных методах и целях, преследуемых клубом».

Олатс, несомненно, знал как о том, что множество профессиональных клубов уже отвергли Антуана, так и о незаинтересованности в нем «Монпелье» и его тренера, довольно молодого поколением 1991 года. Олатса это не остановило: улучив момент и даже не предупредив Блондо, он, как рассказывают, лично подошел к Антуану. Блондо говорит, что этого не видел: «В группе было 16 детей, и, конечно, у меня не было времени следить за одним Гризмани».

Скаут воспользовался небольшим перерывом, чтобы сказать Антуану буквально пару слов. Каких? Антуан запомнил этот момент так: «Кто-то вручил мне записку. Это был Эрик Олатс, французский скаут “Реал Сосьедада”. На клочке бумаги было написано: “Не открывай, пока не вернешься домой”. Разумеется, я не выдержал и открыл записку уже через пару часов. Внутри было приглашение на недельный просмотр».

Совсем нетрудно вообразить атмосферу праздника, наполнявшую автомобиль семьи Антунес по дороге обратно в Макон. На лицах Стиви и Антуана, втиснувшихся на заднее сиденье, сияли улыбки. Они уже представляли, как вместе переедут в Испанию. Однако многочисленные неудачи прошлого помогали им сохранять холодную голову, к тому же Антуану еще предстояло спросить разрешения у семьи. Это не так-то просто: его отцу надоели бесконечные отказы французских клубов, а маме будет тяжело смириться с тем, что ее малыш покинет дом так рано.

Антуану пришлось постараться, чтобы убедить их. «Я позвонил родителям, которые уехали в отпуск. Они мне не поверили, и пришлось дожидаться их возвращения в Макон, чтобы они увидели записку своими глазами. Поначалу мама была против, – рассказывал игрок журналу France Football в 2010 году. – У папы тоже были смешанные чувства. Я долго убеждал маму, и в конце концов мне это удалось – ведь я так мечтал о карьере футболиста». Телефонный разговор с Олатсом склонил и Алена, и семья согласилась встретиться с агентом на следующей неделе.

Прежде чем прибыть в Макон, Олатс отправился в Ла-Шапель-де-Гинше для завершения сделки с семьей Антунес.

С тех пор прошло уже больше 10 лет, но Стиви Антунес помнит каждый миг этого майского дня: «Он приехал к нам домой и подарил мне футболку “Реал Сосьедада”. Мы просидели в гостиной несколько часов: он показывал мне фотографии тренировочной базы на своем ноутбуке и перечислял наши дальнейшие действия. Мне предстоял просмотр с командой на турнире среди игроков не старше 14 лет в Барселоне. Я попаду на “Камп Ноу” – мечта любого мальчишки! Встреча проходила в самой дружеской атмосфере, и родители даже пригласили его вернуться завтра и пообедать с нами. Он ответил, что пока не уверен, что сможет, – сперва ему нужно было заехать к семье Гризмани, чтобы обговорить последние нюансы соглашения. На этом мы попрощались. Через несколько часов он перезвонил и сказал, что встречается с друзьями в Лионе и не сможет приехать на обед».

На следующий день Антунесу предстоял матч на «Стад Норд» против ровесников из Дижона. К его большому удивлению, Олатс уже был на месте. Вскоре Стиви узнал, что Олатс напросился на обед к Гризманим. Тогда юноша не нашел в этом повода для беспокойства. Выйдя в стартовом составе, Стиви смог отличиться с передачи Антуана, вышедшего на замену незадолго до этого.

После матча Олатс вновь подтвердил свой интерес к обоим игрокам. «Он сказал моему отцу, что теперь полностью уверен, – рассказывает Антунес. – Предполагалось, что мы отправимся в Басконию наутро. Я должен был перейти в команду U-14, а Антуана пригласили в U-13.

В понедельник игроки были готовы к поездке в Сан-Себастьян. Конечно же, они предупредили школу и друзей о своем отсутствии. Но как раз в ту минуту, когда Стиви заканчивал паковать чемодан, зазвонил телефон: «Олатс сказал моему папе, что просмотр сорвался. Он даже ничего не объяснил. Я не знаю, что произошло за эти сутки, но больше я о нем не слышал».

В машину Олатса Антуан Гризмани сел один. Следующая остановка – Испания.

7

Успешная попытка

Середина дня. Перед тренировочным комплексом «Субьета XXI» один за другим останавливаются микроавтобусы и такси, из которых выходят группы подростков. Переговариваясь, мальчишки в ярких футболках и ветровок с самыми разнообразными прическами, серьгами в ушах и спортивными сумками в руках поднимаются по ступеням. Не обращая внимания на стену с огромным клубным гербом «Реал Сосьедада» – корона, мяч и бело-голубой флаг, – они приветствуют представителя клуба и скрываются в глубине коридоров.

Немного погодя, под аккомпанемент смеха и гвалта, они вновь появляются, но уже полностью в синей форме. Они направляются на разминку: велотренажер, беговая дорожка, фитболы. Лишь в 16:30 они наконец выходят на поле клубной базы, согретое лучами теплого осеннего солнца. Здание комплекса, в котором совмещаются авангард и функционализм, открыло свои двери 1 апреля 2004 года. Семь футбольных полей – три с естественным покрытием, четыре с искусственным, площадки для футзала и баскетбола, трибуна на 2500 человек, комната для восстановительных процедур, зал для пресс-конференций, комнаты для собраний и просмотра видео – здесь есть все, что только может понадобиться молодежным командам и *Sanse*, как баски называют резерв. Именно сюда, в «Субьету», весной 2005-го приехал Антуан Гризмани.

– Антуан относился к категории U-13, известной в Испании как *infantil*, – рассказывает Иньиго Кортес, руководивший командой 1990 года рождения. – Но у меня в команде уже играли двое парней из Франции и я владел языком, а потому решил, что он присоединится к моей команде 14-летних игроков, *Cadete B*.

Стоя напротив желтой стены, украшенной мемориальной доской с фотографиями, Кортес рассказывает о первых днях мальчишки из Макона на новом месте:

– Нам сказали, что он приедет на недельный просмотр с целью определить, стоит ли в конце сезона приглашать его обратно в «Субьету» для участия в товарищеском турнире.

За пределами поля меня больше всего поражала его непосредственность. Я был его тренером, а он относился ко мне как к партнеру по команде. Он совсем не стеснялся и вел себя так же, как и играл. Он вел себя слегка нахально, но ни в коем случае не неуважительно. С самого первого дня он подшучивал надо мной в раздевалке. Он был совершенно спокоен, активен и весел – на поле и в жизни.

Антуан провел три или четыре тренировки в команде U-14, которой руководили Кортес и Лучо Итуррино.

– Прежде чем было принято совместное решение о том, остается Антуан или возвращается в Макон, я высказал свою точку зрения, – продолжает Кортес. – Я сказал, что в этом парне что-то есть – даже несмотря на маленький рост и щуплость, особенно заметные против более крупных старших соперников. Я предложил вновь пригласить его в июне. За его тренировками следили не только мы с Лучо, но и Эрик Олатс и другие работники клуба. В конце концов было решено, что Антуан вернется.

Хосеан Руэда работает тренером в клубе «Косткас», где занимаются более 400 молодых игроков. Между тренировочными сессиями на стадионе «Матигошотеги» в пригороде Сан-Себастьяна Эгия он находит минутку, чтобы поделиться воспоминаниями о тех временах, когда он тренировал команду U-13 в «Реал Сосьедаде». Зайдя в свой кабинет, наполненный кубками и медалями, он включает компьютер и открывает фотографию: 23 подростка стоят на озаренном солнцем поле в компании четырех тренеров. Один из тренеров – сам Хосеан Руэда, только немного моложе. Традиционное командное фото заметно пересвечено. Ребята в

верхнем ряду стоят рука об руку, а те, кто оказался в нижнем, сидят на траве. Четвертый слева – длинноволосый платиновый блондин – невероятно похож на Павла Недведа.

– Это Антуан и его партнеры по «Реал Сосьедаду», 8 июня 2005 года. Мы приехали на турнир, проходивший в деревушке Самудио неподалеку от Бильбао. Проводился первый год, кажется. Кубок был приурочен к какому-то местному празднику. Мы провели три матча – вышли из группы и обыграли в финале «Атлетик» благодаря голу Иньиго Родригеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.